

ИСТОРИЯ О НЕЗАМЕНИМОМ ЧЕЛОВЕКЕ

В 60-80-е годы – теперь уже прошлого века - имя Георгия Ивановича Пятибрatова гремело на всю рыбацкую Астрахань. Знали о нем и за пределами не только области – страны. На пенсию он ушел с должности начальника отдела технической эксплуатации флота и судоремонта Всесоюзного объединения Каспрыба, а в те годы солидная должность была уже признанием заслуг. В главк его забрали из заместителей директора Астраханской базы морлова, еле уговорив занять кресло повыше. Георгий Иванович отговаривался: мол, я технарь, а не начальник, но тогдашний руководитель главка отрубил: Начальников хватает. Мне как раз технарь и нужен. Пришлось согласиться. А начинал он в войну учеником моториста баркаса. Придя на флот с самых низов, по сути так и остался рабочей косточкой, никогда не чурался грязной работы, да и само слово грязная применительно к работе не употреблял. Профессию механика досконально знал не только в теории, но и на ощупь: с железками по-другому не получается. Закончил курсы механиков, затем заочно рыбтуз, добавив к таланту от Бога необходимые корочки. Хотя разве истинный талант нуждается в подтверждении? Работали бок о бок с простым механиком Пятибрatовым дипломированные инженеры, а случались технические неполадки – терялись. Это я не от Георгия Ивановича слышала, он сам о себе рассказывать не любит. Но подвиги его трудовые во славу рыболовного флота помнят многие.

КАК ПЯТИБРАТОВ ЗЕЛЕНОДОЛЬСК СПАС...

Вот, к примеру, такой случай был. Направили Георгия Ивановича (тогда он уже был главным механиком базы морлова), зная его профессионализм и дотошный характер, в качестве эксперта на рыбоморозильный сейнер типа Зеленодольск. Речь шла о том, что суда типа Зеленодольск невозможно эксплуатировать: подводило оборудование, морозильные камеры не держали нужную температуру. Вопрос о дальнейшей судьбе Зеленодольска был на контроле и у министра рыбной промышленности, и в центральном комитете партии, ведь снять с производства суда такого типа означало и неустойку для завода, и потерю в зарплате для рабочих. Да к тому же в рыбной промышленности аналога Зеленодольску не было. В общем, ситуация складывалась непростая. Обратились к специалистам-практикам. И тут мнения опять разошлись. По всему выходило, что последнее слово за Пятибрatовым оставалось. Он понимал, какую ответственность берет на себя, решая столь сложный вопрос. Но понимал также, что никогда не скроет правды, какой бы она ни была, – характер прямой не позволил бы. Испытывать Зеленодольск поехал, набрав свою команду, за которую ручался: мужики серьезные, дружат и с головой, и с руками. Его поначалу даже не поняли: Кадры-то твои при чем? Дадим тебе любых специалистов, только попроси. Он ответил, что любые не нужны, а в своих уверен, и это главное. Ну что долго рассказывать. Экспертом Георгий Иванович стал волею случая, а механиком, судя по всему, родился. Облазил с командой судно сверху донизу, отметив неполадки, которые при небрежной эксплуатации стали давать серьезные сбои. Обратили бы на них внимание вовремя – можно было бы сразу устранить. А проявили халатность – и одна проблема потянула за собой другую. Пятибрatов доказал, что РМС Зеленодольск удобен в эксплуатации. Причем на практике доказал: за 12 дней его команда выполнила месячный план по добыче рыбы. Это на судне, которое уже готовы были списать! Разработчики РМС Зеленодольск вряд ли узнали, кому обязаны спасением своего детища. Да и Георгий Иванович никогда это себе в заслугу не ставил. Он просто не мог работать иначе.

А НЕМЦЕВ РАЗОРИЛ

Рыболовный флот расширялся, и главк Каспрыба выступил заказчиком судна принципиально нового типа – Каспий. Строили его в Германии. Пришла пора принимать РМС Каспий, и Георгия Ивановича отрядили в заграничную командировку. Принимать головное судно – это практически устранять на практике все недоделки, недостатки, которые только в ходе эксплуатации и проявляются. Немцы – народ аккуратный, скрупулезный, все у них вовремя и в срок. Да не знали, с кем связались. Конечно, Георгий Иванович не собирался их в чем-то уличать специально, но для него всегда главным было дело, а уж потом политика. И немцам – всю правду. Недоделки такие, что в открытом море могут обернуться трагедией. Он к тому времени не только двигатели проверил – то, что ему положено было сделать, но и электрооборудование, и работу холодильных установок. Немцы оторопели, однако согласились с Пятибрatовом. По проекту, к примеру, должен был Каспий свыше 20 тонн рыбы вылавливать, а получалось не больше 14. А на блок-формах, из которых замороженную кильку невозможно было вытряхнуть, и вовсе погорели. Чего только не делали, закупили одно дорогостоящее электрооборудование, другое – без толку, килька намертво вмерзает. Сроки проходят, немцы в отчаянии, но ведь привередливый Пятибрatов прав в своих претензиях! Стараются, что-то исправляют, а того и не понимают, что все их разработки хороши для малых судов, Каспий требует не устранения недостатков, а усовершенствования проекта. Один из наших правительственных чиновников, что был в делегации, попросил Пятибрatова по-свойски: Да подпиши ты бумаги, Георгий Иванович, а то ведь меня так и с работы уволят. Пятибрatов отказался: Не вам на Каспии работать. Немцам пришлось неустойку выплатить, а Каспий отправился с немецкими недоделками в Астрахань. Здесь, на месте, своими силами внесли исправления, усовершенствовали. Думаете, немцы умнее нас? – посмеивается Георгий Иванович. Я еще в Германии догадался, как можно оттаивать блок-формы, а они так и остались озадаченными. А немецкий завод, что строил Каспий, вскоре разорился. Наверное, не только из-за советского заказа. Через несколько лет Георгий Иванович был по делам в Германии, узнал об этом. Узнали и герра Пятибрatова. Сказали, что обиды не держат, уважая его как специалиста. Профессионализм, он и в Германии профессионализм.

Я РОДИНУ НЕ ПРОДАЮ.

В Финляндии, куда наши суда отправляли на ремонт, Георгий Иванович вновь отличился как механик-умелец. На судне надо было менять какие-то серьезные детали, и финны признались: не укладываются в срок. Поначалу-то речь о замене таких деталей не шла, это наметанный глаз Пятибрatова заметил, как они изношены. Финны согласились, а дальше все уперлось в сроки. Время – деньги, для капиталистов их потеря недопустима. А Георгию Ивановичу важно, чтобы был сделан качественный ремонт. Он и предложил выход: мол, сами заменим здесь эти детали, не подведем вас по срокам, все подпишем, только вы уж тогда нам за наше к вам расположение краску свою дайте. Это было время тотального дефицита в Советском Союзе, хорошую качественную краску покупали на валюту за рубежом, и Пятибрatов удачно воспользовался ситуацией. Финны не отказали, и на отремонтированном

судне привез Георгий Иванович краску для всей базы морлова. Финны оценили демократичность и профессионализм советского механика, который работал на судне наравне с рабочими, и его предприимчивую жилку. Георгию Ивановичу напрямую предложили остаться. Вполне по-деловому готовы были обсудить условия контракта, зарплату, квартиру. Не сомневаюсь, что все это у него там было бы: капиталисты ценят мастеров. Как не сомневаюсь в том, почему отказался Георгий Иванович. Я Родину ни за какие блага не продаю, - ответил он. Сегодня этого многим не понять. Но для него страна никогда не была разменной монетой. Он всю жизнь служил ей верой и правдой, заботясь о ее процветании и не обращая внимания на собственные блага. Хотя мог бы быть миллионером. Рацпредложения и изобретения Георгия Ивановича давали флоту колоссальную прибыль. Как рационализатор он должен был получать после их внедрения определенный процент. Кое-что получал. Но далеко не все. Не принято было в Советском Союзе быть богатым. И никогда в жизни Георгию Ивановичу не приходило в голову затеять судебную тяжбу с государством. Не положено – значит не положено. Я в обиде не был.

КОЕ-ЧТО О ВОСПИТАНИИ.

Так был воспитан. Не самое плохое воспитание, скажу я вам, если о 80-летнем человеке до сих пор с искренним уважением говорят самые разные люди: бывший капитан РМС Каспий, Герой Социалистического Труда Владимир Кириллович Щуренко и нынешний президент Астраханской судостроительной верфи Анатолий Александрович Епифанов, бывший директор Астраханского рыбокомбината Аркадий Георгиевич Черемин и Вячеслав Елизаров, работавший когда-то электриком на Каспии... Очень много людей, для которых имя Пятибратова что-то значит: его ученики, его коллеги, его друзья. Жить по совести трудно. Но, оказывается, можно. Я никогда не ловчил, не хитрил, не делал подлостей и потому никогда никого не боялся. Между прочим, был в жизни Георгия Ивановича непродолжительный период, когда, выйдя на пенсию, он возглавил коммерческую фирму. Встреча с рэкетирами стала незабываемым событием для рэкетиров. На предложение крышевать фирму Георгий Иванович вежливо отказался, популярно объяснив юным бандитам свою позицию: налоги плачу исправно, бюджет прозрачен, проверки мне не страшны, за какие заслуги платить вам? Рэкетеры поняли: здесь ничего не получится. Запугать можно только тех, кто чего-то опасается. Я всю жизнь шел прямыми дорогами, - говорит Георгий Иванович. Точно так же он никогда и никому не стремился угодить. С одним из своих близких друзей – бывшим генеральным директором Ленинградского объединения Электросила Борисом Ивановичем Фоминым познакомился при... скандальных обстоятельствах. Объединение поставляло для Астраханского флота генераторы. Какая-то партия оказалась с браком, который устранили, как водится, самостоятельно. Но когда из Ленинграда приехали два представителя Электросилы, то вместо того чтобы составить соответствующий акт, они попытались переложить вину на Каспрыбу. Пятибратов отправил телеграмму в Ленинград. А через некоторое время сам генеральный пожаловал в Астрахань – не специально, статус не тот, а так, проездом, и решил разобраться в ситуации на месте. С тех пор дружат. В истинной дружбе друг для друга ничего не жалко. Но Георгий Иванович лишь однажды воспользовался расположением Фомина. Когда началось строительство РМС Моряна, никто не брался изготовить сложное электрооборудование для судна: заводы тогда были загружены заказами, предстояло ждать, когда дойдет очередь. А ждать было некогда. И Георгий Иванович обратился к генеральному директору Электросилы, где и был выполнен заказ. Когда-то Фомин, представляя Георгия Ивановича своим ленинградским друзьям, назвал его титаном и ничуть не покривил душой. В телефонном разговоре со мной еще раз подчеркнул, какого исключительного человека родила наша провинция – теперь такие все реже встречаются, сказал с сожалением. А все же счастье, что они – такие! - есть среди нас. Среди нас, прагматичных, расчетливых, ленивых, не слишком умных, но все знающих, на многое претендующих, есть люди, чья негромкая, по их мнению, судьба вдруг заставляет нас остановиться и задуматься: а так ли мы живем? На короткое мгновенье. Но иногда этого бывает достаточно, чтобы изменить что-то в себе.